

Филология. Искусствоведение

С.Н.Гуськов,
А.Ю.Балакин,
А.Г.Гродецкая*

Обломовская энциклопедия

Статья посвящена готовящейся в Пушкинском Доме «Обломовской энциклопедии». Представлен обзор структуры справочника, даны обоснование и краткая характеристика тематических разделов, изложено видение особенностей молодого литературоведческого жанра энциклопедии одного произведения, отмечены заслуги предшественников. В приложениях даны примеры энциклопедических статей.

Статья посвящена готовящейся в Пушкинском Доме «Обломовской энциклопедии». Представлен обзор структуры справочника, даны обоснование и краткая характеристика тематических разделов, изложено видение особенностей молодого литературоведческого жанра энциклопедии одного произведения, отмечены заслуги предшественников. В приложениях даны примеры энциклопедических статей.

Энциклопедия одного произведения — в отечественном литературоведении жанр относительно новый. По сути, к настоящему времени мы имеем лишь два образца изданий подобного рода, во многом друг от друга отличных. Это подготовленная в Пушкинском Доме и выдержанная — как стилистически, так и внешне — в академическом ключе «Энциклопедия «Слова о полку Игореве»» (Т. 1–5. СПб., 1995; Отв.

ред. О.В.Творогов) и ориентированная на свободное, научно-популярное изложение «Онегинская энциклопедия» (Т. 1–2. М., 1999–2004; Под ред. Н.И.Михайловой, В.А.Кошелева и М.В.Строганова), солидно изданная и снабженная большим количеством иллюстраций. Готовящаяся в Пушкинском Доме «Обломовская энциклопедия», думается, неизбежно будет сравниваться с последним изданием. Однако редакторы и составители «Обломовской энциклопедии» предполагают двигаться по несколько иному пути, стараясь совместить достоинства двух упомянутых энциклопедий, а также учесть многочисленные восторженные и критические оценки.

По нашему глубокому убеждению, такое издание должно быть прежде всего универсальным справочником, включающим обобщенный свод упорядоченных, концептуально организованных и апробированных сведений. Как и академический комментарий, энциклопедия фиксирует современный статус произведения в культуре. Главное достоинство любой энциклопедии — не в выдвигании спорных гипотез, не в полемике с устаревшими точками зрения, не в апробации новейших методов исследования и интерпретации

* Гуськов Сергей Николаевич — кандидат филологических наук, заместитель директора Института русской литературы (Пушкинского Дома), руководитель проекта «Подготовка энциклопедии одного произведения — романа И.А.Гончарова «Обломов»» (07-04-00269а).

Балакин Алексей Юрьевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома), исполнитель того же проекта.

Гродецкая Анна Глебовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома), исполнитель того же проекта.

материала, а в возможно более полном учете старого, утвердившегося, устоявшегося. Без подобной систематизации, без взвешенного осмысления накопленного предшествующими поколениями ученых двигаться вперед в изучении того или иного явления невозможно.

«Обломов» — пожалуй, один из самых известных русских романов, а его герой (в отличие от того же Онегина) давно стал литературным сверхтипом, подобным Гамлету или Дон-Кихоту. Обломов существует в массовом сознании обособленно и самоценно, поэтому рецепционные аспекты приобретают особую значимость. Без них невозможно правильно и полно оценить место произведения в культуре. Собственно, именно это и видится составителям «Обломовской энциклопедии» главной задачей будущей книги: от нее не стоит ждать открытий и откровений, мы не стремимся «приблизиться к новому постижению романа, выявить белые пятна в его изучении», как писали об энциклопедии онегинской, а прежде всего собрать и систематизировать по возможности весь корпус мнений о романе и его главном герое, все отражения его мотивов в смежных искусствах, проследить историю читательского восприятия.

Мы с уважением относимся к трудам наших предшественников в лице составителей «Онегинской энциклопедии», но менее всего стремимся к экспериментам и жанровым новациям. Например, такой оригинальный эксперимент, как использование в словнике только лексики из романа «Евгений Онегин», достаточно спорное и для онегинской энциклопедии [1], в случае с «обломовской» представляется совершенно неоправданным. При таком подходе за рамками энциклопедии остаются прототипы персонажей и мест, целые комплексы имен и понятий, относящихся к текстологии романа, к издателям произведения, к цензурной истории текста, к критическим откликам современников (а где тут у вас статья «Добролюбов»?)). Нам также кажется невозможным оставить за рамками словника исследователей и интерпретаторов «Обломова». Было бы странным отсутствие в нем переводчиков (а роман переведен на 47 языков), игнорирование многочисленных сценарных переделок и сценических воплощений, экранизаций, текстов, для которых «Обломов» послужил литературным источником, наконец торговых марок, порожденных фамилией главного героя романа [2]. Отсутствие всего перечисленного выглядит неоправданно в любой энциклопедии одного произведения, но в случае с «Обломовым» — особенно.

В энциклопедических статьях суммируются сведения об истории написания и публикации текста, его критической оценке, научном исследовании и рецепции. Наиболее сложными для формирования словника являются разделы, относящиеся собственно к тексту романа: поэтике, ключевым понятиям и мотивам. При составлении этой части словника мы стремились к учету всех зафиксированных в исследовательской литературе точек зрения, концепций и терминов.

Редакторы разделов «Обломовской энциклопедии», а это в основном сотрудники Пушкинского Дома, работающие над Академическим собранием сочинений И.А.Гончарова, рассматривают свой труд как логическое продолжение работы над комментарием к роману «Обломов». Академический комментарий, составивший отдельный том Полного собрания сочинений и писем

Гончарова, послужил содержательной и структурной основой будущей энциклопедии. Зависимость от него будущей энциклопедии мы не отрицаем, а декларируем, что отчасти облегчает самую сложную задачу авторов — составление словника. Тематические разделы (которые существуют, впрочем, только в рабочих бумагах редакторов — в книге материал будет расположен по алфавиту), очевидно, зависят от структуры комментария.

Так, самой значительной по объему и неотъемлемой частью материала «Энциклопедии» являются разного рода текстовые реалии, как устаревшие, забытые или утраченные, так и носящие специальный характер, а потому нуждающиеся в развернутом комментарии. Это относится к широкому слою исторических реалий — культурных, социальных, бытовых. В основе статейного материала в этих случаях лежит конкретный романский текст, на который прежде всего и ориентирована статья, опирающаяся на исторические источники, и (по мере возможности) на источники литературные, т.е. художественные тексты современников Гончарова. Каждая реалия дается как в «обломовском», так и в общем контексте гончаровского творчества.

Ряд реалий отражает автобиографический и реминисцентный состав текста романа, как, например, реалии волжские (напомним, что Гончаров — уроженец Симбирска), английские, «африканские», сибирские (отражение опыта автора романа, бывшего участником кругосветного плавания на фрегате «Паллада»). Все они также включены в «Энциклопедию» соответствующими статьями. «Обломов» как петербургский роман содержит и ряд городских реалий, относящихся к топографии, истории, быту Петербурга. Статьиный материал, поясняющий городские реалии, опирается на историко-литературные источники и вместе с тем нацелен на актуализацию «петербургского текста» в романе. В свою очередь, самостоятельной статьей рассматривается и «крымский текст» (четвертая часть) романа.

«Энциклопедия» включает также статьи лексикографического характера, комментирующие прежде всего архаическую лексику (например, «увраж», «флюгель»), кроме того, словоформы и словосочетания, повторяемые, устойчивые как в словаре романа, так и в гончаровском словаре в целом, а также и собственно идеологемы (например, «гуманитет», «комфорт», «барин/джентльмен»). Для последних в статье даются этимология, информация о той или иной степени распространенности и органичности слова или понятия для языка эпохи, его контекстуальное толкование и интерпретация идеолого-эстетического содержания.

Огромное значение для романа имеет его мифопоэтический план, связанный с жизнеустройством Обломовки и миропониманием обломовцев, с их традиционной культурой (обрядами, приметами, народной верой, суевериями, народным и церковным календарем и проч.). Энциклопедические статьи, поясняющие эти аспекты романа, опираются на широкую базу историко-этнографических исследований (И.П.Сахаров, А.Н.Афанасьев, М.Ю.Забывлин, С.В.Максимов и др.) и современные работы фольклористов, мифологов, этнографов (В.Я.Пропп, Вяч.Вс.Иванов, В.Н.Топоров, Ю.М.Лотман, Б.А.Успенский, А.В.Гура, Н.И.Толстой и др.). В том же объеме и с той же степенью проработки отражаются в статьях энциклопедии присутствующие

щие в романе в цитатах и реминисценциях библейская и античная история и мифология и, кроме того, «евангельский текст» романа.

Значительное внимание в энциклопедии будет уделено раскрытию литературного генезиса романа, цитат, аллюзий, реминисценций. Понимание этого смыслового уровня текста особо ценно и особо трудно для современного читателя, не имеющего возможности в полной мере оценить степень включенности романа в культурный контекст эпохи.

При написании статей о критиках и исследователях, переводчиках, авторах инсценировок и т.д. значительное место будет отведено не констатации биографических фактов (особенно в тех случаях, когда речь идет об известных фигурах), а только тому материалу, который имеет непосредственное отношение к роману.

В статьях, посвященных иллюстраторам романа, по возможности описаны все иллюстрированные отечественные и зарубежные издания. Уже собрана большая часть материала, для чего было просмотрено и оцифровано свыше 200 иллюстраций из более чем тридцати изданий, а также из фондов Литературного музея Пушкинского Дома. Подготовлены статьи о каждом из художников-иллюстраторов, среди которых были такие мастера графики, как Е.Лансере, С.Шор, Т.Шишмарева и др., а также большая обобщающая статья «Иллюстрации к роману». Некоторые статьи размещены на сайте ИРЛИ РАН для обсуждения.

В приложениях к энциклопедии планируется поместить полную библиографию изданий романа и литературы о нем.

Возможно, декларируемая редакторами «Энциклопедии» зависимость от уже опубликованного комментария к роману вызовет опасение, что это издание может стать его дублетом, простым повторением, переизданием уже существующего текста. Энциклопедия, безусловно, будет учитывать опыт академического комментария, более того — опираться на него, но, разумеется, им не ограничится. Во-первых, тот же материал, по-другому структурированный и расположенный, прирастает новыми смыслами, выявляет ранее невидимые причинно-следственные связи между на первый взгляд далекими явлениями и идеями, раздвигает их семантическое поле. Во-вторых, рамки энциклопедии значительно шире собственно комментария: этот жанр позволяет и требует более полного учета литературы, причем не только исследовательской, более полного и обстоятельного, чем в комментарии, раскрытия рецепции текста в культуре и массовом сознании. Энциклопедия также позволяет представить богатый иллюстративный материал, а в электронной версии (без которой сейчас никакая энциклопедия невозможна) и мультимедийный.

Авторы «Обломовской энциклопедии» питают надежду, что это издание станет не «книгой для чтения», не «новым типом комментария» (как позиционировали свой проект авторы «Онегинской энциклопедии»), а универсальным справочником, к которому могли бы обратиться и ученый-филолог, и студент — и найти там ответ почти на любой вопрос, могущий возникнуть как при чтении романа «Обломов», так и при изучении его влияния на культурную жизнь России и мира на протяжении более ста пятидесяти лет, прошедших с момента его первого издания.

Примеры энциклопедических статей даны в Приложении.

Примечания

1. См. об этом, к примеру: Сапожков С.В. Роман на фоне эпохи (к выходу двухтомной «Онегинской энциклопедии») // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 3. С. 32–38; ср.: Ларионова Е. Онегинская энциклопедия. Т. 1 [рец.] // Новая русская книга. 2000. № 3 (4). С. 82–83.

2. См. об этом: Schumann D. Markenzeichen Oblomov: Zum 'Marktwert' eines russischen Romans // Scholae et symposium: Festschrift für Hans Rothe zum 75. Geburtstag / Hg. von P. Thiergen. Köln; Weimar; Wien: Bohlau Verlag, 2003. S. 159–181.

Приложения

Артамов Петр (псевдоним; наст. имя и фам. — Владимир де ла Фит де Пельпор, граф; 1818–1870) — переводчик «Обломова» на французский язык, литератор, журналист. Принадлежал к древнему (известному с XIII в.) роду маркизов де ла Фит де Пельпор, его отец — французский офицер, плененный под Данцигом в 1813 г., остался в России, женился на немке и жил в имении Крюково Вяземского уезда Смоленской губернии. **А.** получил образование в Дерптском университете, жил в разных странах Европы. В конце 1850 г. **А.** публиковал статьи в заграничных русских изданиях: «Голоса из России» (Лондон, 1859) и «Русский заграничный сборник» (Париж, 1859. Ч. II, тетр. 4), в начале 1860-х гг. печатался в «Журнале Министерства народного просвещения» и «Православном обозрении». Во Франции в 1860-х гг. регулярно выходили его брошюры политического содержания. Автор книг: *Histoire d'un bouton*. Paris, 1862; *La menagerie litteraire*. Paris, 1863; *Les instruments de musique du diable*. Paris, 1864; *Histoire d'un conseiller municipal*. Paris, 1865; *La nuit de la Saint-Sylvestre*. Paris, s. a.; а также обширной иллюстрированной энциклопедии России: *La Russie historique monumentale et pittoresque par Piotr Artamof avec la collaboration de M. J.-G.-D. Armengaud*. Paris, 1862–1865. Т. 1–2.

А. в соавторстве с Шарлем Деленом в 1859–1860 гг. перевел первую часть «Обломова». Перевод впервые опубликован в 1872 г. под названием «Une journée de M. Oblomoff» (Один день г-на Обломова) в «Revue de France», переиздан в 1877 и 1886 гг. под названиями «Oblomoff: Scenes de la vie russe» и «Oblomoff» соответственно. **А.** был инициатором перевода, основным автором (Делен не знал русского языка) и виновником того, что перевод не был закончен. Причины появления неполного перевода, главная из которых — увлечение **А.** журналистикой, изложены в письме Делена Гончарову от 22 июня 1877 г. (*ИРЛИ*. Ф. 163 (Архив Е.А.Ляцкого). Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 1). Гончаров был знаком с переводом **А.** и Делена по изданию 1877 г. и в переписке и воспоминаниях неоднократно высказывал недовольство тем, что переведена только первая часть. В публикации неполного «Обломова» Гончаров бесосновательно видел злой умысел И.С.Тургенева (*Необыкновенная история*, 214; письмо Гончарова И.И.Монахову от 10 июля 1877 г. Из переписки Гончарова: Гончаров — И.И.Монахов. 1871–1877 / Вступит. статья, публ. и коммент. И.Н.Сухих // Лит. наследство. 2000. Т. 102. С. 557). В то же время в письме к Делену от 11 июля 1878 г. Гончаров

признавался, что у него «...нет ни одного замечания по поводу перевода как такового. Он безукоризнен и, если бы весь роман был переведен с таким же талантом и изяществом, то, по крайней мере, некоторый успех у французской публики был бы автору обеспечен» (*ИРЛИ*. Ф. 163 (Архив Е.А.Ляцкого). Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 4). Вплоть до 1926 г., когда вышел в свет перевод **Е.Извольской**, перевод **А.** и Делена оставался во Франции единственным и воспринимался иногда как перевод всего романа (см.: Студенческий дневник Р.Ролана // Иностранная литература. 1955. № 1 (Июль). С. 130). См. также: **Делен, Жеребцов, Цетнер.**

Литература: Une journée de M. Oblomoff / Trad. du russe de Gontcharoff, par P. Artamoff et Ch. Deulin // Revue de France. 1872. Т. 4. Déc. P. 558–586; 1873. Т. 5. Mars. P. 595–614; Т. 7. Juillet. P. 154–168; Т. 8. Oct. P. 165–176; *Gontcharoff I. Oblomoff: Scènes de la vie russe / Trad. de P. Artamoff, revue, corrigée et augmentée d'une étude sur l'auteur par Ch. Deulin. Paris: Didier, 1877; Gontcharoff I. Oblomoff / Trad. avec l'autorisation de l'auteur par P. Artamoff et Ch. Deulin. Paris: Perrin, 1886; Гончаров И.А. Необыкновенная история (Истинные события) / Вступит. статья, подгот. текста и коммент. Н.Ф.Будановой // Лит. наследство. 2000. Т. 102. С. 278–285; Гончаров И.А. ПСС. Т. 6. С. 462–472; Гуськов С.Н. Хрустальный башмачок Обломова // Русская литература. 2002. № 3. С. 44–52; Черных В.А. Вяземский мужичок Петр Артамов (граф де ла Фит де Пельпор) // Революционная ситуация в России в середине XIX века: Деятели и историки. М., 1986. Сб. 9. С. 115–126.*

Архивы: Переписка И.А.Гончарова с Ш.Деленом и Дидье (на фр. яз.) — *ИРЛИ*. Ф. 163 (Архив Е.А.Ляцкого). Оп. 1. Ед. хр. 117.

С.Гуськов

Гороховая улица — одна из центральных улиц Петербурга (первонач. назв. — 2-я Адмиралтейская перспектива; Гороховой стала называться в 1756 г. по имени купца Горохова, поставившего здесь первый каменный дом). Берет начало у Адмиралтейства и пересекает четыре административные части города: 1-ю, 2-ю, 3-ю Адмиралтейские и Московскую. При этом 1-я и 2-я Адмиралтейские части, по свидетельству «Путеводителя» 1843 г., были «предназначены для жительства высшего класса общества, сановников, богатейших купеческих фамилий и иностранцев». «Присутственные места, канцелярии гражданского и военного управления, обширные магазины, лавки и лучшие кондитерские сосредоточены в двух Адмиралтейских частях, оттого и квартиры здесь гораздо дороже, чем в других частях». 3-я Адмиралтейская часть, включающая Никольский и Сенной рынки, «отличается большею населенностью и может назваться главным пунктом промышленной деятельности Петербурга <...>. Жители ее принадлежат к среднему и низшему классу общества...». Кварталы же Гороховой ул. в Московской части (от Фонтанки до Звенигородской ул.) «представляют будто отдельный мир гражданских чиновников, отставных военных, искателей мест, ходатаев по делам и мелочных спекулянтов. Квартиры здесь дешевле и просторнее, хозяйки менее бранчливы и добрее, чем в центре города, оттого-то бессемейные люди преимущественно стараются приискать себе здесь помещения на хлебах» (*Пушкарев*. С. 73–75).

На квартире Ильи Ильича «в Гороховой улице» начинается действие «Обломова». О месте жительства гончаровского героя Н.И.Соловьев писал: «Странно только, что автор поместил своего героя в Петербурге, да еще на самой многолюдной

улице, на Гороховой; самое настоящее место его — в Москве, на какой-нибудь Спиридоновке; все, что идет на покой, отправляется в Москву» («Обломов» в критике. С. 169). На Гороховой проживали и Зуровы, герои ранней повести Гончарова «Лихая болезнь» (1838) (см.: I, 37).

Гороховая ул. упоминается у Пушкина («Барышня-крестьянка»), Лермонтова («Княгиня Лиговская»), Гоголя («Невский проспект» и др.), Достоевского («Бедные люди», «Идиот»); выразительное описание одного из домов на Гороховой оставил А.И.Герцен (письмо к Ю.Ф.Курута от 11 июня 1840 г. — *Герцен*. Т. 22. С. 81). В 1840-х гг. И.С.Тургенев «задумал серию очерков о жизни «петербургских углов», о сумрачном городе, о пестром люде, населяющем его центральные улицы и отдаленные кварталы». Среди записанных им «сюжетов» под третьим номером значилось: «Один из больших домов на Гороховой и т.д.» (*Тургенев*. Соч. Т. 1. С. 415). На Гороховой же «поселил» Н.Г.Чернышевский героиню романа «Что делать?» Веру Павловну («в многоэтажном доме <...> между Садовой и Семеновским мостом»), сделав это, как предположил Ю.Лощиц, в полемических по отношению к гончаровскому роману целях: «Этой героине романа-утопии Чернышевского тоже будут сниться сны-мечты. Но обращенные не в прошлое, не к идиллической обстановке помещичьего быта, а в совершенно противоположную сторону...» (*Лощиц*. С. 190).

Литература: Обломов ЛП. С. 650.

А.Г.Гродецкая

«**Русский вестник**» (1856—1906), литературный и общественно-политический журнал, издававшийся в Москве под редакцией М.Н.Каткова (с конца 1857 по 1887 г.); поначалу выходил два раза в месяц, с 1861 г. — ежемесячно. Один из самых влиятельных и популярных русских журналов второй половины XIX века (тираж в 1862 г. — 5700 экз.), где в разное время публиковались Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, И.С.Тургенев, Н.С.Лесков, А.Ф.Писемский, А.К.Толстой и многие другие выдающиеся писатели, ученые и общественные деятели.

Гончаров опубликовал в «Р. в.» очерки «От Кронштадта до мыса Лизарда (Из путевых записок)» (1856. Т. VI. Ноябрь. Кн. 1) и «Плавание в Атлантических тропиках. (Письмо к В.Г.Бенедиктову)» (1857. Т. IX. Май. Кн. 1), вошедшие затем в книгу «Фрегат “Паллада”» (1858); в 1860 г. он также предлагал Каткову фрагмент из будущего романа «Обрыв», но эта публикация по неизвестным причинам не состоялась (вероятно, это тот самый фрагмент, который позднее был напечатан под заглавием «Портрет. (Из романа “Эпизоды из жизни Райского”»)» в журнале «*Отечественные записки*» — 1861. № 2); после выхода «Обрыва» в «Р. в.» была помещена статья о нем Г.А.Лароша (1869. № 7; за подписью: Л.Нелюбов). В 1879 г. редакция «Р. в.» обратилась к Гончарову с предложением напечатать его воспоминания о Белинском, но он ответил отказом (см.: *Материалы* 1998. С. 240—242). На смерть Гончарова «Р. в.» откликнулся некрологической статьей Ю.Н.Говорухи-Отрока (см.) (1892. № 1).

Еще до окончания «Обломова», в первый же год издания «Р. в.» Катков предложил Гончарову опубликовать роман в его журнале, и уже в январе 1857 г. в литературной среде начали распространяться опровергаемые самим писателем слухи, что он уже якобы передал законченный роман в «Р. в.» за огромный по тем временам гонорар — 300 рублей за авторский лист. На самом деле предло-

жение Каткова касалось только первой, уже законченной к тому времени части «Обломова», и то с условием, что «все написанное <...> было закруглено, как вещь конченная» (из письма Гончарова к Каткову от 21 апреля 1857 г. — *Материалы 1994. С. 250*), на что Гончаров не согласился. Спустя несколько месяцев Катков предложил опубликовать в «Р. в.» весь роман, когда он будет окончен, но ставил условием напечатать в свою пользу 600 экз. отдельных оттисков, на что Гончаров ответил отказом, а в письме ему от 5 июня 1857 г. сообщал: «С обоюдного согласия положим прежние условия несуществующими. Если у меня будет что-нибудь написано и если я с рукописью обращаюсь к Вам, будемте договариваться вновь. Это не обяывает Вас — к соблюдению прежних условий, меня к написанию романа и к помещению его у Вас. Вы выигрываете тем, что совершенно освобождаетесь от прежних условий, которые находите отягчительными, а я ничего не выигрываю, кроме свободы не писать и не помещать труда своего непременно в “Вестнике”, свободы, которая оставалась и прежде за мною» (*Материалы 1994. С. 253–254*; выделено Гончаровым). В конце того же года, когда «Обломов» в целом был уже завершен, Катков снова обратился к Гончарову с предложением опубликовать его в «Р. в.», причем писатель допускал такую возможность в случае, «если здешняя (т.е. петербургская. — *Ред.*) цензура <...> что-нибудь предложит значительно исключить или изменить...» (из письма Гончарова к Е.Ф.Коршу от 25 ноября 1857 г.), но в итоге передал роман в «Отечественные записки» (с.м.), найдя условия его редактора А.А.Краевского (с.м.) наиболее выгодными для себя.

После выхода отдельного издания «Обломова» в «Р. в.» была помещена статья о нем Н.Д.Ахшарумова (с.м.).

Литература: Гейро Л.С. История создания и публикации романа «Обломов» // ЛП «Обломов». С. 555–556; VI, 21–22, 79 (примеч. Т.И.Орнатской); И.А.Гончаров. Письма М.Н.Каткову / Предисл. и публ. Е.К.Демиховской; Текстология И.Б.Павловой // *Материалы 1994. С. 247–256*; Ванеян С.С. Катков // Рус. писатели. Т. 2. С. 508–511.

А.Ю.Балакин